

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.75.5>**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА МУЗЫКАЛЬНУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ**

Научная статья

Орешкин С.А.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0001-2764-6210;¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (wasppl[at]mail.ru)

Аннотация

Технологии в современном мире развиваются со стремительной скоростью. Сейчас в музыкальной сфере преобладает цифровизация. Появилось огромное количество программ для создания и редактирования музыки, стриминговые площадки для прослушивания огромной библиотеки музыкальных произведений, монетизация цифровых прослушиваний, создание генеративной музыки при помощи искусственного интеллекта. Развитие музыкальной отрасли привело к появлению большого количества неологизмов. В данной статье будет проанализировано влияние цифровых технологий на музыкальную терминологию, а также спрогнозировано будущих изменений в музыкальном терминологическом образовании. Музыкальная отрасль сейчас становится междисциплинарной областью, и даёт огромное пространство для исследований как в лингвистике, так и в других сферах. С самых древних времен музыкальная терминология претерпела много изменений. Технологии будут продолжать развиваться, и чтобы идти с ними в ногу, музыкантам будут открываться новые реалии, которые будут требовать создание определенной номинации под каждую новую реалию. Также для улучшения понимания музыкантами друг друга будут созданы цифровые базы данных, содержащие информацию про уже известные и устоявшиеся основные музыкальные термины, и которые будут дополняться новыми терминами, появившимися в музыкальном мире.

Ключевые слова: лингвистика, неологизмы, цифровизация, музыка, терминология, искусственный интеллект.**THE INFLUENCE OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON MUSICAL TERMINOLOGY**

Research article

Oreshkin S.A.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0001-2764-6210;¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (wasppl[at]mail.ru)

Abstract

Technology in the modern world is developing at a rapid pace. Digitalisation now dominates the music industry. A huge number of programmes for creating and editing music have emerged, along with streaming platforms for listening to vast libraries of musical works, monetisation of digital listening, and the creation of generative music using artificial intelligence. The development of the music industry has led to a large number of neologisms. This article will analyse the impact of digital technologies on musical terminology and predict future changes in musical terminology. The music industry is now becoming an interdisciplinary field, providing enormous scope for research in both linguistics and other areas. Since ancient times, musical terminology has undergone many changes. Technology will continue to evolve, and in order to keep pace with it, musicians will encounter new realities that will require the creation of specific terminology for each new reality. In addition, to improve mutual understanding among musicians, digital databases will be created containing information on well-known and established basic musical terms, which will be supplemented with new terms that have appeared in the musical world.

Keywords: linguistics, neologisms, digitalisation, music, terminology, artificial intelligence.**Введение**

В современном мире технологии развиваются со стремительной скоростью во всех областях. Музыкальная отрасль — не исключение. В последние десятилетия произошли значительные изменения, которые коренным образом трансформировали музыкальный ландшафт. Современные программы открывают перед музыкантами и звукорежиссерами возможность записывать и редактировать музыкальные дорожки на самых различных уровнях, используя эмуляцию всемирно известных марок музыкального оборудования, не выходя из дома, либо редактируя песни на огромных студиях. Цифровые платформы в наше время (такие как Яндекс музыка, Spotify, и др.) позволяют артистам проще распространять свою музыку, а слушателям иметь доступ ко всем существующим трекам у себя в телефоне. Также в музыкальной среде появились новые модели ведения бизнеса, ведь теперь основной доход артистов — прослушивания на стриминговых платформах, а не продажа физических носителей. Также во время живых концертов артисты могут использовать новые возможности, такие как применение дополненной реальности.

Развитие в какой-либо области неизбежно приводит к появлению новых языковых реалий, и, как следствие, появлению новых терминов, или неологизмов. «Новое слово или новое значение и форма уже существующего слова» называется неологизмом [1]. Данная тема является особенно актуальной в эпоху цифровизации. В своей статье Л.В. Шалина называет огромное количество новых слов «неологическим бумом» [2].

Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа музыкальной терминологии в контексте технологий и прогнозирование будущих изменений в музыкальной терминологии на основе текущих тенденций терминологизации.

Материал для анализа был собран на тематических форумах музыкантов, таких как *guitarist.ru*, в сообществах, посвященных артистам в соцсетях (ВКонтакте), в телеграмм каналах, посвященных обзору музыки, в интерфейсах музыкальных программ (*Ableton, Reaper*), а также в журналах, связанных с музыкальной индустрией (*The Flow, Rolling Stone*).

Обсуждение

Сопоставительный анализ выявил прямую связь между развитием технологий и изменением музыкальной терминологии.

2.1. Изменения в музыкальной терминологии под воздействием цифровых технологий

В 1860 году был изобретен фонограф, что способствовало началу новой эпохи. С изобретением фонографа музыка перестала быть эксклюзивно живым исполнением и получила способность к переносу и повторному воспроизведению. Появилась звукозапись, которая с тех пор претерпела значительные изменения. Первая цифровая звукозапись появилась в 1970 году. В наше время для создания записи артистам даже не обязательно иметь под рукой музыкальных инструментов, достаточно использовать компьютеры. В лексикон представителей музыкальной сферы вошли такие слова как *DAW* (*давки*), обозначающие музыкальные программы (*digital audio workstation*), которые раньше называли студийными консолями; *синтез* — обозначающий процесс создания новых звуков путём комбинирования различных источников звука (например комбинирования различных эффектов, или звуков инструментов в один), *виртуальная эмуляция* — процесс создания виртуальных инструментов, имитирующих аналоговые источники сигнала, *плагинг* — использование специальных плагинов в музыкальных программах. Все эти слова обозначают способы редактирования музыкальных дорожек в этих программах и инструменты работы с ними. Новые слова пришли в лексикон музыкантов в связи с развитием цифровых технологий. Общеупотребительными стали также слова, обозначающие форматы музыки, такие как *MP3, WAV*. Также появились новые профессии, например *релиз-менеджер* — человек, который работает на лейбле и выгружает песни музыкантов на стриминговые платформы.

2.2. Влияние интернета и цифровых платформ на доступ к музыкальному контенту

В наше время музыка стала доступна каждому. По данным сайта *Headphonesty*, на стриминговой площадке *Spotify* содержится около 100 миллионов песен [3]. Для доступа к стриминговым платформам и библиотеке этих песен пользователю достаточно скачать приложение и оплатить подписку. Само развитие стриминговых площадок открыло огромное поле новых реалий, вследствие чего появились неологизмы в музыкальной терминологии. Также в музыке появились междисциплинарные слова, которые тоже можно считать неологизмом для данной области, ведь неологизмом считается не только полностью новое слово, но также и новое значение существующего слова. Например, слово *алгоритм*, пришедшее из информационно-технологической сферы теперь широко используется музыкантами, слушателями и представителями лейблов, и означает подбор рекомендаций для слушателей на стриминговых платформах. А для артистов и лейблов алгоритмы — прямой путь к успеху, ведь с помощью алгоритмов можно попасть в редакторские *плейлисты* и в несколько раз умножить свою узнаваемость.

2.3. Сравнительный анализ музыкальной терминологии в контексте технологического развития

Несмотря на то, что изначально языком-донором музыкальной терминологии был итальянский, сейчас, в связи с развитием цифровых технологий на западе, в современной музыкальной терминологии преобладают англицизмы [4]. Классические музыкальные термины, такие как *allegro, crescendo, piano, staccato* до сих пор являются основой музыкальной терминологии, однако большинство новых слов сейчас приходят именно из Великобритании и США [11]. В этих странах в наше время музыкальная индустрия развита сильнее всего. Примерами могут служить такие слова как:

- названия основных жанров музыки: *поп, рок, джаз, блюз, аренби, хаус, фанк, панк, гранж*;
- профессии людей: *диджей, клипмейкер, битмейкер, саунд-продюсер, гострайтер*;
- слова, связанные с производством музыки: *трек, сингл, элпи* (от англ. LP, long play, аудиосборник или альбом, включающий в себя много песен), *ипи* (от англ. EP, аудиосборник или альбом, включающий в себя до 6 песен, имеющий длительность от 15 до 30 минут), *релиз* (название выпущенной работы музыканта: релиз альбома, релиз песни), *кавер* (перепевка песни другим артистом), *бисайд* (запись, выпущенная, но не включенная в основной сборник), *ремикс* (перевыпуск музыкальной композиции, с добавлением новых фрагментов, инструментов или сменой жанра);
- слова, пришедшие с развитием цифровых технологий и музыкальных программ: *лупинг* (от англ. loop, заикливание фрагмента музыкальной композиции), *бит* (от англ. beat, перкусионная партия песни, в современном мире чаще используется для инструментала в электронной музыке, чаще всего в стиле рэп), *плагин* (дополнения, которые устанавливаются в музыкальные программы), *синтезатор* (музыкальный инструмент, синтезирующий звуки), *секвенсор* (устройство для воспроизведения и записи музыки), *дисторшн* (эффект намеренной перегрузки исходного сигнала), *дилей* (эффект повторения фрагмента сигнала с его задержкой);
- а также слова, связанные с музыкальной индустрией: *лайн-ап* (состав участников музыкального фестиваля), *сет* (список песен, которые планируется использовать на концерте, от англ. set или setlist), *реюнион* (воссоединение распавшегося коллектива: например, недавно произошёл реюнион британской группы Oasis).

Часто наблюдается ситуация, когда в языке реципиента не существует устоявшегося перевода для конкретного термина, пришедшего в язык из английского языка, и легче использовать уже готовый термин. Например, слово

микстейп или *микстэйп* (от *mix, tape* — дословно *смесь на ленте*) является прямым транслитерированным заимствованием из английского языка, обозначающий сборник песен в определенном порядке. Если подумать о вариантах перевода, в первую очередь на ум приходит использовать слово *сборник*, однако этот перевод не является точным, ведь изначально термин обозначал определенную подборку музыки, записанную на магнитную ленту магнитофона. Этот формат имеет свои особенности, например *микстейп* может включать неизданные версии треков, речевые фрагменты, быть бесплатным промо или, наоборот, авторским сборником. Ни одно из существующих русских слов (альбом, сборник, компиляция) не покрывает этот набор значений полностью, поэтому данный термин вошел в русскоязычную музыкальную терминологию без изменений, позволяя донести информацию ёмко и чётко.

В музыкальной среде английский язык, как и в мире, является универсальным, другими словами английские музыкальные термины выполняют, в том числе, функцию профессионального жаргона. Например, слово *сустейн* (от англ. *sustain*) обозначает продолжительность извлеченной ноты, является, как и в случае со словом *микстейп* прямым транслитерированным заимствованием из английского языка. В русском языке можно было бы использовать *длительность звучания* или *продолжительность звучания*, и данные словосочетания являются близкими непосредственно к *сустейну*, однако существует важный момент: если брать синтезаторы, то в этом случае *сустейн* будет обозначать уровень громкости до момента отпущения клавиши, а не продолжительность звука. Всё это показывает, что возможные переводы на русский язык, такие как *уровень поддержки* или *громкость удержания* будут слишком громоздкими.

Большинство терминов вошли в лексику других языков без перевода с использованием транслитерации и транскрипции. Однако на заимствование новых языковых единиц также влияет культурный фактор, который вызывает диверсификацию. В одних культурах может прижиться конкретный термин, в других этот термин может не использоваться даже при наличии новой языковой реалии, а объяснение будет выполнено при помощи существующих слов в данном языке. Отсюда также могут появиться жаргонные слова, которые в последствии могут стать музыкальным термином в данном языке. Успешными примерами мировой интернационализации музыкальной терминологии можно считать такие слова как *DJ, ремикс, семпл, плейлист*.

2.4. Прогнозирование будущих изменений в музыкальной терминологии на основе текущих терминологических тенденций

В наше время особенно популярным становится искусственный интеллект. Его используют как в музыкальном образовании [5], [6], так и для создания музыкальных композиций. В нашей стране сейчас искусственный интеллект является популярным среди обычных пользователей [7]. Например, появляется термин *генеративной музыки*: пользователи могут использовать нейросеть *Suno* для создания музыкальных композиций, как инструментальных, так и песен с текстом. Для описания этих процессов необходимо создание новых терминов, например *гибридное творчество* — результат совместной работы человека и искусственного интеллекта. Кроме того, можно предположить, что появятся новые профессии, сейчас уже появилась профессия промпт-инженера [12], человека, который является специалистом по созданию запросов для искусственного интеллекта, следом за ним возможно появятся *тренеры музыкальных нейросетей*, которые будут специализироваться на обучении музыкальных нейросетей.

Многие артисты думают о том, что в будущем можно будет вытаскивать музыку из своих снов или мыслей напрямую [13]. С ними невозможно не согласиться, и можно пофантазировать о том, какие термины могут появиться, если эта технология станет реальностью. Например, *нейро-сэмплинг*, как раз станет названием для процесса извлечения звука из мыслей, могут появиться *био-партитуры* — музыка, которая будет меняться в зависимости от состояния слушателя. Возможно, появится новая технология передачи музыкальных данных из мыслей в мысли.

Отходя от, в некотором роде, фантастических теорий, можно сделать предположение, что скоро центр музыкальной терминологии сместится от английского языка к африканским странам. Ведь африканская музыка уже есть везде, именно из Африканской музыки появился джаз и рок-н-ролл. Таким же образом могут появиться новые заимствования из африканских языков. В международный обиход войдут термины из языков йоруба, суахили, лингала, обозначающие специфические ритмы, жанры, певческие техники и социальные функции музыки. Вместе с этим, скорее всего, уйдёт термин *мировая музыка*, такое уже случилось со словом *экзотика*, которое устарело в классической музыке.

Наблюдается рост междисциплинарных исследований в области музыки. Еще в 2022 году отмечалось, что такие термины, как *текст, интертекст, материал, парадигма* и даже *межпарадигмальность*, становятся ключевыми для анализа новейшей музыки [4]. Эта тенденция усилится: мы будем говорить о музыке на языке теории систем, нейронауки и информатики. Процесс смешения жанров, начавшийся в XX веке, приведет к кризису традиционной жанровой классификации. Такие термины, как *пост-жанр* или *кросс-жанровый континуум*, могут стать не маргинальными, а общеупотребительными для описания музыки, которую уже невозможно вписать в старые рамки. Сам термин *музыка* может расширяться, включая в себя, любые организованные звуки, даже не связанные с традиционными музыкальными инструментами.

Процесс, который лингвисты называют детерминологизацией (переход специальных терминов в общее употребление), продолжится и усилится [14]. Слова, которые сегодня знают только продюсеры и звукорежиссеры, завтра могут стать частью повседневного языка слушателей. Такие понятия, как *сайдчейн* — инструмент, который используют для устранения конфликтов звучания между двумя источниками звука, например, на радио фоновая музыка автоматически становится тише, когда ведущий начинает говорить, *клиппинг* — возрастание громкости сигнала до момента, когда он начинает искажаться, появляются фоновые шумы, *лудность* (*loudness war*) — дословно война за громкость на стриминговых площадках, задача звукорежиссёра при сведении сделать так, чтобы трек можно было слушать максимально громко без потери качества, это важно, так как на стриминговых площадках пока что

отсутствует возможность унификации громкости каждого трека. Эти слова уже сейчас мигрируют в обсуждения на форумах и в соцсетях.

Платформы вроде TikTok продолжают фабриковать новые «термины-маркеры» для обозначения сиюминутных трендов. Они будут возникать и исчезать с огромной скоростью, отражая не столько музыкальную реальность, сколько логику вирусного маркетинга.

Для своих живых выступлений артисты могут использовать виртуальную реальность (например, для виртуальных концертов, либо использовать дополненную реальность на своих живых выступлениях), в связи с этим необходимо также название для данных форматов. С учетом развития технологий также необходим перевод музыкального образования на новый уровень. Необходимо научиться правильно использовать технологии и возможности искусственного интеллекта [8]. Искусственный интеллект может быть как способом деградации, так и мощным инструментом в руках будущих специалистов в музыкальной отрасли, поэтому необходимо внедрять IT термины, адаптированные под музыкальную отрасль. Возможно, в музыкальные учебные заведения будут введены новые предметы, связанные с освоением программного обеспечения, использования искусственного интеллекта при создании композиций или даже базовые навыки программирования. Всё это будет необходимо для поддержания конкурентоспособного уровня будущих профессионалов.

Заключение

На основании выше сказанного можно сделать вывод, что музыкальная отрасль сейчас становится междисциплинарной областью, и даёт огромное пространство для исследований как в лингвистике, так и в других сферах. С самых древних времен музыкальная терминология претерпела много изменений. Технологии будут продолжать развиваться, и чтобы идти с ними в ногу, музыкантам будут открываться новые реалии, которые будут требовать создание определенной номинации под каждую новую реалию. Также для улучшения понимания музыкантами друг друга будут созданы цифровые базы данных, содержащие информацию про уже известные и устоявшиеся основные музыкальные термины, и которые будут дополняться новыми терминами, появившимися в музыкальном мире.

Вместо одного основного языка, из которого будут приходиться новые термины, будет несколько. Ожидается, что основной массив новых терминов придёт из сферы искусственного интеллекта, нейронаук и компьютерных технологий. Слова будут все меньше описывать непосредственно суть, конечный результат, и всё больше процесс достижения результата.

Как точно заметил один из опрошенных артистов, «жизнь — это круговорот, и все старое рано или поздно будет возвращаться» [13]. Однако возвращается оно каждый раз на новом технологическом и культурном витке, обрстая новыми смыслами и, следовательно, новыми словами.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. — Назрань, 2010.
2. Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л.В. Шалина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. — 2007.
3. How many songs on Spotify? // Headphonesty. — URL: <https://www.headphonesty.com/2024/01/how-many-songs-on-spotify/> (accessed: 09.12.2025).
4. Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы / М.А. Брейтер. — Владивосток, 1997.
5. Белокреницкая П.А. Обучение нейросети пению домашних корелл как первый шаг к изучению универсальной грамматики и налаживанию межвидовой коммуникации / П.А. Белокреницкая // Музыка – Философия – Культура : тезисы докладов IX Международной междисциплинарной научной конференции К 90-летию С.А. Губайдулиной, Москва, 15–17 ноября 2021 г. — Москва : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2022. — С. 14–15.
6. Хомич Н.К. Техногенное искусство и культура / Н.К. Хомич // Музыка – Философия – Культура : тезисы докладов IX Международной междисциплинарной научной конференции К 90-летию С.А. Губайдулиной, Москва, 15–17 ноября 2021 г. — Москва : Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2022. — С. 10–11.
7. Лаврова С.В. Проблема музыкального мышления и искусственный интеллект / С.В. Лаврова // Южно-Российский музыкальный альманах. — 2023. — № 4. — С. 84–95. DOI: 10.52469/20764766_2023_04_62.
8. Фурс С.П. Искусственный интеллект в сфере образования – помощник педагога или «подрывная» технология? / С.П. Фурс // Преподаватель XXI век. — 2023. — № 1. — С. 40–49. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-40-49.
9. Шапинская Е.Н. Произведение искусства в эпоху его цифровой воспроизводимости / Е.Н. Шапинская // Человек. Культура. Образование. — 2015. — № 2(16).
10. Пальмов С.В. Использование искусственного интеллекта музыкальными сервисами / С.В. Пальмов, О.О. Скаун // Прикладные экономические исследования. — 2023. — № 1. — С. 198–204. DOI: 10.47576/2949-1908_2023_1_198.

11. Афанасьев О.И. Английские заимствования в области эстрадно-исполнительской музыки / О.И. Афанасьев, З.Х. Боцьева // Вестник Владикавказского научного центра. — 2014. — Т. 14, № 2. — С. 17–20.
12. Соколова М.Е. ChatGPT и промпт-инжиниринг: о перспективах внедрения генеративных нейросетей в науку / М.Е. Соколова // Наукоедческие исследования. — 2024. — № 1. — С. 92–109.
13. Денисенко А. Как будет выглядеть музыка будущего через 100 лет: мнение артистов / А. Денисенко // Звук Медиа. — 2024. — URL: <https://go.zvuk.com/stati/kak-budet-vyglyadet-muzyka-budushego-cherez-100-let-mnenie-artistov.htm> (дата обращения: 09.12.2025).
14. Мироненко Е. Эволюция терминологического аппарата в новейшем музыкознании / Е. Мироненко. — Кишинев : Академия музыки, театра и изящных искусств, 2022. — С. 16–17.
15. Anisimova A.G. The evolution of musical terminology: From specialised to non-professional usage / A.G. Anisimova, E.D. Kozhemyakina // Training, Language and Culture. — 2025. — Vol. 9, № 1. — P. 92–101. DOI: 10.22363/2521-442X-2025-9-1-92-101.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms] / T.V. Zherebilo. — Nazran, 2010. [in Russian]
2. Shalina L.V. K voprosu o sushchnosti neologizma v sovremennoy lingvistike [On the essence of neologism in modern linguistics] / L.V. Shalina // Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo [Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. — 2007. [in Russian]
3. How many songs on Spotify? // Headphonesty. — URL: <https://www.headphonesty.com/2024/01/how-many-songs-on-spotify/> (accessed: 09.12.2025).
4. Breiter M.A. Anglitsizmy v russkom yazyke: istoriya i perspektivy [Anglicisms in the Russian language: history and prospects] / M.A. Breiter. — Vladivostok, 1997. [in Russian]
5. Belokrenitskaya P.A. Obuchenie neyroseti peniyu domashnikh korell kak pervyy shag k izucheniyu universal'noy grammatiki i nalazhivaniyu mezhvidovoy kommunikatsii [Training a neural network to sing by pet cockatiels as a first step towards studying universal grammar and establishing interspecies communication] / P.A. Belokrenitskaya // Muzyka – Filosofiya – Kul'tura [Music – Philosophy – Culture] : abstracts of the IX International Interdisciplinary Scientific Conference On the 90th anniversary of S.A. Gubaidulina, Moscow, November 15–17, 2021. — Moscow : Scientific and Publishing Center "Moscow Conservatory", 2022. — P. 14–15. [in Russian]
6. Khomich N.K. Tekhnogennoe iskusstvo i kul'tura [Technogenic art and culture] / N.K. Khomich // Muzyka – Filosofiya – Kul'tura [Music – Philosophy – Culture] : abstracts of the IX International Interdisciplinary Scientific Conference On the 90th anniversary of S.A. Gubaidulina, Moscow, November 15–17, 2021. — Moscow : Scientific and Publishing Center "Moscow Conservatory", 2022. — P. 10–11. [in Russian]
7. Lavrova S.V. Problema muzykal'nogo myshleniya i iskusstvennyy intellekt [The problem of musical thinking and artificial intelligence] / S.V. Lavrova // Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyy al'manakh [South-Russian musical anthology]. — 2023. — № 4. — P. 84–95. DOI: 10.52469/20764766_2023_04_62. [in Russian]
8. Furs S.P. Iskusstvennyy intellekt v sfere obrazovaniya – pomoshchnik pedagoga ili "podryvnaya" tekhnologiya? [Artificial intelligence in education – a teacher's assistant or a "disruptive" technology?] / S.P. Furs // Prepodavatel' XXI vek [Teacher XXI century]. — 2023. — № 1. — P. 40–49. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-40-49. [in Russian]
9. Shapinskaya E.N. Proizvedenie iskusstva v epokhu ego tsifrovoy vosproizvodimosti [A work of art in the era of its digital reproducibility] / E.N. Shapinskaya // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie [Human. Culture. Education]. — 2015. — № 2(16). [in Russian]
10. Palmov S.V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta muzykal'nymi servisami [The use of artificial intelligence by music services] / S.V. Palmov, O.O. Skakun // Prikladnye ekonomicheskie issledovaniya [Applied economic research]. — 2023. — № 1. — P. 198–204. DOI: 10.47576/2949-1908_2023_1_198. [in Russian]
11. Afanasyev O.I. Angliyskie zaimstvovaniya v oblasti estradno-ispolnitel'skoy muzyki [English borrowings in the field of pop music performance] / O.I. Afanasyev, Z.Kh. Botsieva // Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. — 2014. — Vol. 14, № 2. — P. 17–20. [in Russian]
12. Sokolova M.E. ChatGPT i prompt-inzhiniring: o perspektivakh vnedreniya generativnykh neyrosetey v nauku [ChatGPT and prompt engineering: on the prospects for introducing generative neural networks in science] / M.E. Sokolova // Naukovedcheskie issledovaniya [Science studies research]. — 2024. — № 1. — P. 92–109. [in Russian]
13. Denisenko A. Kak budet vyglyadet' muzyka budushchego cherez 100 let: mnenie artistov [What music of the future will look like in 100 years: artists' opinion] / A. Denisenko // Zvuk Media [Zvuk Media]. — 2024. — URL: <https://go.zvuk.com/stati/kak-budet-vyglyadet-muzyka-budushego-cherez-100-let-mnenie-artistov.htm> (accessed: 09.12.2025). [in Russian]
14. Mironenko E. Evolyutsiya terminologicheskogo apparata v noveysheym muzykoznanii [Evolution of the terminological apparatus in the newest musicology] / E. Mironenko. — Chisinau : Academy of Music, Theater and Fine Arts, 2022. — P. 16–17. [in Russian]
15. Anisimova A.G. The evolution of musical terminology: From specialised to non-professional usage / A.G. Anisimova, E.D. Kozhemyakina // Training, Language and Culture. — 2025. — Vol. 9, № 1. — P. 92–101. DOI: 10.22363/2521-442X-2025-9-1-92-101.